Глава 7

Лирика удивлённо пискнула:

— Что?

— Я пойду.

— Однако.

— Какие-то проблемы:

Лирика посмотрела на дверной проем, в котором стоял госслужащий с запавшими газами[1]. Тан, проследивший за взглядом Лирики, строго сказал:

— Вы знаете, что работа Императорской семьи на первом месте.

[1] «□□» — интересное слово. Запавшие глаза, щеки или другие части тела изгибаются внутрь и заставляют вас выглядеть худым и нездоровым.

Государственный служащий глубоко вздохнул и склонил голову:

— До свидания, начальник.

— Хм.

Серьезно кивнув, Тан вышел из корпуса рыцарей-гвардейцев, слегка придерживая её одной рукой.

Малышка тихонько сказала:

— Я думала, ты скажешь «нет».

— Ха-ха.

Громко рассмеявшись, Тан сказал Лирике:

— Принцесса, вы ведь помните перед сколькими людьми вы должны кланяться?

— Три человека.

Лирика растопырила три пальца. Тан серьёзно кивнул:

— Совершенно верно, Принцесса. Приказ Его Величества – слово дракона. Слово дракона является абсолютным в этой Империи. Даже если Его Величество установит пугало и назовёт его Такар, это означает, что все дворяне Империи должны поклоняться ему.

Лирика широко раскрыла глаза. Конечно, она усердно работала, чтобы сказать: «Я Принцесса. Я Принцесса», мысленно произносила эти слова, но никогда не думала, что они обладают такой силой.

Его Величество, конечно, велик, но и её мать тоже великая.

Она об этом не думала. Глаза Лирики внезапно распахнулись:

— Его Величество официально признал вас своей дочерью. А это значит, что вы единственная Принцесса в Империи Такар.

Брин кивнула сзади.

Всевозможные негативные слова вот-вот должны были вырваться из уст Лирики.

Она не знала, что думал там Тан, но она Принцесса по контракту, только на короткое время, так же, как и приёмная дочь…

Тан осторожно поднял опустившийся взгляд и игриво подмигнул ей:

— Вы Принцесса, которая одним своим кивком может управлять рыцарями Империи.

— А-а?

Она издала странный звук будучи в панике, но Тан только громко рассмеялся. Расстояние, которое было таким большим при самостоятельной ходьбе, преодолевалось в одно мгновение, когда шёл Тан.

Он говорил небрежным голосом:

— Сегодня существует только четыре Такар. Его Величество, Императрица-мать, Его Высочество Наследный Принц и Её Высочество Принцесса. Одним словом, теперь вы вторая в очереди на трон.

Это было за пределами восприятия девочки, поэтому она даже не могла осознать это.

Лирика ответила:

— Хм, но это не имеет значения, потому что Его Высочество передо мной.

Тан кивнул:

— Да, я имею в виду, что Принцесса имеет высокий статус.

Тан спросил её, когда они подошли ко входу в Солнечный дворец:

— Итак, где вам не дали пройти?

— Вы сможете нас провести?

После слов Брин, сказанных с улыбкой, Тан кивнул. Брин спросила:

— Что насчёт того, чтобы поймать на месте преступления?

Тан сделал паузу при этом замечании и ухмыльнулся. Он опустил малышку и сказал:

— А мы сможем?

Что ж, они решили, что будут прятаться здесь. Поманив Лирику двумя руками, чтобы она смогла разобраться в ситуации.

Она кашлянула и начала гордо выхаживать, но её походка виделась в глазах окружающих скованной.

Рыцарь снова встал на пути:

— А я не могу пойти сюда?

Она пыталась говорить чётко, но голос превращался в писк. Нахмурившись, рыцарь сказал:

— Вы не можете пройти сюда.

Она вздрогнула, но не могла отступить, потому что думала о том, что за ней стоят Брин и Тан.

Требовалось много сил, чтобы повысить голос на большого мужчину с оружием:

— Почему я не могу пойти?

— Приказ Его Величества.

— А…

Но если этот приказ издал Его Величество, значит он действует для всех?

С этим взглядом Лирика обернулась к Брин, и улыбка той стала ещё шире.

Она заговорила:

— Этот приказ специально запрещает Принцессе проходить здесь?

Солдат стукнул по полу наконечником копья:

— Вовсе нет!

— Тогда что не так?

Она услышала низкий, жуткий голос за своей спиной. Лирика удивлённо оглянулась. Брин оставалась неподвижной и просто смотрела вперёд.

Обычное игривое выражение Тана исчезло с его лица, и на смену ему пришло бесстрастное лицо, присущее только плотоядным животным.

Рыцарь ахнул от удивления:

— Ну же, скажи мне, что не так?

Давление ощущалось даже тогда, когда Тан медленно приближался. Лицо рыцаря постепенно побелело.

Тан, оказавшийся прямо перед ним, выхватил копьё из руки рыцаря:

— Представься.

Тан, рассматривавший оружие солдата, схватил копьё и без особого труда начал его гнуть.

Солдат быстро ответил:

— Я Джон Эндерс, солдат 1-го класса, 1-й Королевской гвардии.

— Ага, Эндерс, так что не так?

— Ну, это…

— Знаешь, в Солнечный дворец аристократ может войти исключительно в зависимости от уровня пропуска. Однако. Нужен ли пропуск членам Императорской семь?

— Никак нет.

— Разве ты не узнал знак фрейлины, шедшей рядом?

— Никак нет.

— Разве ты не знал, что члена Императорской семьи сопровождает личный слуга?

— Никак нет.

Солдат быстро отвечал, обливаясь холодным потом. Тан гнул копьё, пока не получил из него крендель:

— Тогда иди и приведи своего начальника.

Сказал ему Тан и вернул погнутое копьё.

Рыцарь зашагал, вцепившись дрожащими руками в согнутое копьё. Его шаги были неустойчивыми и было ощущение, что он может упасть в любой момент. Тан тяжело посмотрел ему в след.

Удивительно, что он преградил путь Принцессе, но разве он также не угрожал ей, ударив

копьём о пол?

Но это было невозможно в семье Вульф, которая уважала детей.

Тан был разочарован.

Кроме того, даже если она приёмная. Лирика – законная Принцесса. Солдат не был тем противником, который мог бы преградить ей путь.

«Я предполагал, что будет негативная реакция, но на ребёнка и в таком месте. А это всего лишь солдат 1-го класса».

Тан улыбнулся и сказал Лирике:

— Теперь вы можете идти с комфортом, Принцесса. С этого момента я буду заботиться об этом.

Ему не нужно показывать, как он позаботиться об этом.

Лирика втайне беспокоилась о том, что он сказал. Если это драка, разве не было бы более обнадёживающим иметь больше людей для помощи, чем идти в бой одному?

— Ты будешь в порядке? Я могу остаться с тобой.

Тан моргнул при этих словах. Прошло много времени с тех пор, как он слышал эти слова, но было очень приятно внимание, вложенное в эти слова.

На всякий случай, Лирика сказала:

— Конечно, я знаю, что Тан может сам справиться…

— Если вы боитесь, то к нему может присоединиться Его Величество, не беспокойтесь…

Тан прищурил глаза:

— Вам было не обязательно приходить.

Лирика удивлённо оглянулась. Его Величество подошёл к месту, где они стояли. Позади него Рат бросил лёгкий взгляд на Лирику:

— Приветствую Его Величество.

Лирика быстро поздоровалась, а Тан поприветствовал его, а затем вздохнул:

— Я собирался всего лишь отругать солдата, я здесь не для того, чтобы молиться за его упокой.

— Разве это не весело? Как смеет солдат так поступать? Может быть, за ним стоит множество других людей?

Альтерис посмотрел на Лирику и прижал руку ко лбу:

— !!

На этот раз она немного споткнулась, но не упала. Альтерис ухмыльнулся, когда Лирика торжествующе встала:

— Ты Такар. Это не имеет никакого отношения к тому, что он за человек или стоит кто-то за ним или нет. Я принял тебя как свою дочь. Теперь каждый должен преклонять колени перед тобой. В противном случае они пойдут против меня.

Рат спросил у Тана:

— Кто это был?

— Солдат 1-го класса, 1-й Королевской гвардии. Джон Эндерс.

Рат приятно рассмеялся «Ху-ху» над ответом Тана:

— Приятно оправдывать ваши ожидания, Ваше Величество. А теперь, Принцесса. Пожалуйста, наслаждайтесь Солнечным дворцом столько, сколько захотите. Вы можете оставить это на нас.

Лирика посмотрела на Рата. Как и ожидалось, канцлер не должен был быть хорошим человеком:

— Гм. Хорошо. Тогда мы пойдём.

Лирика попрощалась и ушла вместе с Брин. После этого никто не останавливал их.

Когда она пошла с фрейлиной к тому месту, где солдат их остановил, там уже стоял другой солдат, и он относился к Лирике с большим вниманием.

«Он отдал честь».

Проходя мимо солдата, Лирика прошептала Брин:

— Я думаю, новость распространились очень быстро.

Брин хихикнула:

— Конечно. Это работа Принцессы. Нет никого, кто не был бы чувствителен к делам Императорской семьи.

Брин игриво добавила:

— Так каков же вкус власти, Принцесса?

«Вкус власти».

Лирика широко раскрыла глаза от неожиданных слов. Эти слова застряли у неё в голове, когда она оглянулась и окинула взглядом Брин и Солнечный дворец.

«Вкус власти».

Лирика уставилась на яблочный пирог, пока ела закуски. Она не ела бы этого, если бы не стала Принцессой, верно?

«Вкус власти».

Она думала об этом, пока засыпала ночью в мягкой постели. Она бы не спала на этой кровати, если бы не стала Принцессой, верно?

«Это и есть вкус власти!»

Позже в кабинете, когда Лирика поделилась с Ратом своими мыслями, который улыбнулся, радостно смотря на документы:

— Я думаю, что это больше связано с деньгами, нежели с властью, Принцесса.

Лирика склонила голову набок. Когда она услышала слова канцлера, то они показались ей правдоподобными:

— Сколько же желаний можно исполнить благодаря власти…

Альтерис сказал это и бросил бумаги на пол. Когда Лирика подбежала и подобрала бумаги, тот сбросил с письменного стола другие бумаги.

Малышка снова подбежала, чтобы поднять их. Альтерис бросал документы, а Лирика подбирала их, как бельчонок, собирал падающие жёлуди:

— Ваше Величество.

Рат нахмурился и позвал Альтериса, а тот, кивнув подбородком, сбросил со стола последние документы.

Прежде чем бумаги упали на пол, Лирика схватила их со словами «восемь».

И с довольным лицом девочка аккуратно разложила документы и положила их на стол канцлера.

Рат был впечатлён усердием Принцессы, которая подобрала упавшие документы и разложила их по типам:

— Тогда я думаю о том, что у меня достаточно сил.

Это был первый раз, когда она чувствовал себя так комфортно, именно сейчас. Она чувствовала себя неловко, когда не работала. И была рада, что могла помогать в офисе.

Лирика улыбнулась и присела в реверансе:

— Тогда я пойду. Брин сказала, что сегодня представит мне других служанок.

— Понимаю. Желаю хорошо провести время.

Рат встал и проводил Лирику. Закрыв дверь кабинета и сняв монокль, символ канцлера. Он осторожно протёр его подолом своей одежды сказал:

— Благодаря Принцессе была заменена стража, а внутри Солнечного Дворца были заменены рыцари. Нам всё ещё нужны охранники, потому что необходимо сохранять лицо перед внешним миром, но стоит выбирать их из рыцарей. И я слышал, что недавно Императрица-мать сменила главную горничную и её помощников.

— Рудия спросила меня, могу ли я сменить горничных, поэтому я сказал ей, что это

обязанность Императрицы.

После этого Рудия изъяла доказательства растрат и заменила главную горничную и служанок. Она сместила фракции аристократов, проникшие во внутренний дворец.

Рат выглядел довольным. Насколько уместен новый состав? Он задавался вопросом, на основе данных, которые исследовал недавно.

Альтерис не думал, что она будет действовать настолько смело. Это не было похоже на поступок Императрицы без поддержи материнской семьи.

Она не была конём на этой шахматной доске. Это были действия человека, который в шахматах был игроком, а не фигурой.

Сверх того, что он ожидал. Альтерис был в эпицентре большого восхищения ею.

Рат сказал:

— При переменах рыба всплывает наверх. Теперь нужно всего лишь поймать эту рыбёшку.

Канцлер спросил, пристально глядя на Императора:

— Вы не возражаете, если я не буду сопровождать вас?

— Ещё не все?

— Понял, хорошо.

Рат склонил голову. Если бы Тан услышал это, то заявил бы, что тот слишком хладнокровен, а змей только подумав об этом, улыбнулся.

* * *

В эти дни Лирика развлекалась в библиотеке. Одним из развлечений была радость от нахождения трудных слов в книгах, которые она видела в офисных документах.

Энциклопедический словарь в библиотеке Такар был известен на всю Империю. Он был закован в цепи, но Лирика могла вынуть словарь без какой-либо процедуры:

— Водяная мельница, водяная мельница… Оказывается, это водяная мельница[2].

[2] «□□□□»: «□□» — это водяная мельница, «□□» — Используется для выражения удивления, когда мы открываем для себя что-то неожиданное, т.е. эти слова просто ваша реакция на ситуацию, и они никому не предназначаются.

Лирика была поражена этой картиной. Она была ребёнком из трущоб, и жизнь в трущобах была всем что она видела.

Она никогда не задумывалась о том, как живут люди в сельской местности или рыбацких деревнях. Конечно, то же самое относится и к тому, как живут аристократы.

Так что было весело просто узнавать о том, что есть новый мир и совершенно другая жизнь:

— Принцесса, пожалуйста, прекратите читать. Пора идти на кухню.

— Верно.

Лирика вскочила со своего места. Брин вернула энциклопедический словарь на место.

Дворец настолько велик, что еда остывает пока её несут. Но сегодня Брин посоветовала пойти поесть горячего хлеба, только что испеченного на кухне.

У Лирики не было причин отказываться.

Размеры кухни, которая была построена на севере, чтобы избежать жары, были огромными. Она была достаточно большой, чтобы устроить один из приёмов Императорской семьи, но при этом казалась пустой, несмотря на большое количество людей.

С тех пор, как Альтерис стал Императором, балы проводились только в Небесном дворце и никогда не проводились во Солнечном дворце, поэтому на кухне уже давно готовят еду только для Императора и Наследного принца.

Однако, когда пришла новая Императрица-мать, был нанят новый шеф-повар, и кухня оживилась.

Также ходили слухи, что Императрица-мать скоро устроит небольшую вечеринку. В то же время, появилась Принцесса, которую лелеяла Императрица.

Никого это не беспокоило. Скорее, было приятно думать, что высокопоставленный человек спустится прямо вниз.

Если бы пришёл Император или Императрица-мать «Неужели на кухню…» Однако, если это юная Принцесса, всё по-другому.

Благодаря этому Лирика смогла попробовать свежий белый и пушистый хлеб в окружении горячего гостеприимства и доброты.

Конечно, чтобы ненавязчиво сыскать расположения Императрицы, они выставили перед Принцессой новое печенье и сливочный крем.

http://tl.rulate.ru/book/63798/2003065